

□□□

Внутренние раздоры

□□□

Что ни говори, да только дело это приняло большой оборот. И все, конечно, хорошо понимали, что подосланные на Южную область люди двух сект – это дело рук императора. Разве об этом сложно догадаться?

И теперь если император приложит руку и спасет людей двух сект, то этим он только подтвердит свою вину. Ну а если его Величество не спасет двух глав и остальных подчиненных, то это будет огромным позором для него. Это своего рода пощечина по лицу императора целого царства, причем публичная!

Шан Цзянь Сюн пришел в бешенство от таких новостей:

— Мы не можем спустить все с рук этой сволочи!

Тут Гя Мяо Шуй добавил:

— Ваше Величество, нужно издать приказ для Южной области, чтобы они вернули задержанных людей. Если они не отпустят их, то это будет неповиновение приказу.

Шан Цзянь Сюн и Тянь Ю нахмурили брови. Разве мало уже Шан Чао Цзун публично не повиновался приказу? Сколько раз ему было велено явиться сюда и объясниться перед тремя сектами? Только тот всегда находил всякие отговорки и откладывал свой визит. То сначала он был болен, то вдруг выздоровел. В любом случае отговорки он находил такие, что точно не мог явиться в столицу к императору.

Шан Чао Цзун отлично понимал, что стоит ему только прибыть сюда с визитом, то не факт, что он сможет вернуться обратно живым. Поэтому простой князь в какой-то мере даже и не осмеливался являться к императору. Какую же причину Шан Чао Цзун придумает в этот раз?

Тянь Ю кивнул головой и сказал:

— Так или иначе, сработает это или нет, но нам стоит попробовать. Сейчас все методы хороши.

Ваше Величество, мы должны спасти этих людей. Иначе, боюсь, ученики двух школ затаят на нас обиду. И позже, когда нам понадобится помощь этих культиваторов, навряд ли они станут рисковать своей жизнью.

— Подготовь тогда указ! - сказал горестно Шан Цзянь Сюн, закрыв глаза.

Этот Шан Чао Цзун - его племянник. Неважно - отшельник он или нет, но за ним стоит Нью Ю Дао. Можно предположить, что всему виной и есть этот Нью Ю Дао.

Не прошло много времени, как отдел разведуправления имперского двора отправил в книжный кабинет тайное сообщение. И после того, как несколько дворцовых евнухов настойчиво просили Тянь Ю выйти и просмотреть это сообщение, тот так и сделал. Изучив внимательно содержимое послания, Тянь Ю изменился в лице. Он отправил обратно евнухов, а сам вернулся спешно в кабинет. В это время в кабинете Шан Цзянь Сюн, сидя за книжным столом, вел беседу с советником по делам общественных работ Тун Мо.

Тянь Ю зашел в кабинет и, не обращая внимания на советника, стал сразу докладывать императору:

— Ваше Величество, отдел разведуправления отправил нам послание, где сообщает о критическом военном положении. Южная область сосредоточила войско, которое отступило с Цинчжоу, и быстрым темпом направляется в сторону Дичнжоу. И теперь войска противников вот вот достигнут границ Динчжоу!

Тун Мо, услышав это, будто застыл. В голове у него сейчас творилась неразбериха.

А Шан Цзянь Сюн же побледнел от услышанного и тут же встал. Взяв быстро в руки сообщение от отдела разведуправления, император тут же стал просматривать его. По его выражению лица теперь можно было определить, что Шан Цзянь Сюн загнан в угол. Он гневно выдал:

— Что этот выродок Шан Чао Цзун себе позволяет!

Тун Мо протянул руку к посланию, сказав:

— Ваше Величество, вы не позволите мне посмотреть?

Император небрежно отдал сообщение своему советнику Тун Мо, и тот, также изучив содержание послания, серьезно заключил:

— Не может ведь быть такого, что Шан Чао Цзун вдруг решил бунтовать против

императорского дворца? Если этот Шан Чао Цзун будет делать все, что ему вздумается, то тогда три выдающиеся секты не оставят его без наказания. Видимо, что-то случилось до этого? Да, ваше Величество?

Тун Мо на самом деле прикидывался сейчас незнающим, хотя на деле он обо всем знал. Тут он был, словно большое дерево с глубокими корнями: он знал обо всем происходящем. Если Тун Мо был в курсе мелких тайных проделок его Величества, то теперь, когда случилось такое большое дело, конечно советник был уведомлен об этом. Более того, перед тем, как атаковать шалаш на горе, Дворец Летающих Лепестков и Дворец Совершенного Интеллекта, заискивая перед Тун Мо, сообщили ему об этом планируемом нападении. Поэтому Тун Мо никоим образом не мог не знать об этом деле.

А после того, как две школы потерпели поражение в бою, то к Тун Мо обратились оставшиеся ученики двух школ с просьбой спасти их глав и остальных старейшин, что были повешены на городской стене противников. Поэтому советник и прибыл сейчас к императору с визитом. А точнее он прибыл, чтобы разведать обстановку. Сначала он хотел посмотреть, как будет вести себя Шан Цзянь Сюн, а после начать тему о спасении людей двух сект.

Случилось что-то? Случилось, конечно! Да только разве Шан Цзянь Сюн мог сказать о том, что натворил? Ладно, если бы дело не приняло такой серьезный поворот. Но теперь, когда проблема стала глобальной, император разве мог признать, что он повел себя недостойно своему положению, словно невежественный правитель.

Тут Тянь Ю взял удар на себя, спасая своего императора из неловкого положения:

— Это я - старый слуга виноват. Ранее посол царства Чжао - Гао Шао Мин предложил старому слуге план, чтобы уничтожить этого Ню Ю Дао. Старый слуга - человек доверчивый, и я повелся на слова Гао Шао Мина. Я думал, что вместе мы сможем одолеть этого гада. Поэтому втайне от его Величества я провернул это дело, напав на шалаш на горе. Только мы потерпели поражение. Теперь, боюсь, если Ню Ю Дао начнет сводить счеты с нами, то непременно повесит на нас также и ложные обвинения.

— Господин Тянь Ю! Когда вы все успели это провернуть!? Наш враг такой сильный! Как можно было поступать так опрометчиво, навлекая на нас такую смуту. В этот раз вы глупо поступили! - стал отчитывать его Тун Мо.

Хоть на деле он прекрасно знал, кто тут истинный виновник всего происходящего, только не стал раскрывать этого. Разве кто-то мог обвинить императора? Во всем всегда будут виноваты только его подчинённые.

Тянь Ю в свою очередь старательно каялся в своей ошибке:

— Да, да! Вы правы, советник! Это все только моя ошибка, виноват только старый слуга! Советник Тун, после того, как мы разберемся с этой сложившейся ситуацией, вы хоть разрубите меня на тысячи кусочков - я не буду сопротивляться! А сейчас превыше всего

государственные дела, мы должны решить эту проблему. Вы - человек степенный и стратегический. Примите необходимые меры, спасите нас!

В это время Шан Цзянь Сюн стоял, стянув щеки и не проронив ни слова.

Тун Мо, нахмутив брови, охал:

— Ах! Да нет же! Навряд ли гора Дачан станет принимать участие в этом мятеже против императора. Этот Ню Ю Дао часом не блефует, а?

Тян Ю: Советник Тун, блефуют они или нет, да вот только нам нужно быть готовыми к любому исходу дел. На всякий случай нам нужно продумать все хорошенько.

Тун Мо снова посмотрел на тайное послание в руках и серьезно выдал:

— Южная область не станет наступать на Динчжоу просто так, иначе три выдающиеся секты не простят им такое. А если Южная область действительно решила пойти на Динчжоу войском, то им нужен для этого резонный предлог. - тут Тун Мо будто осознав, поднял голову и обратился к императору:

— Ваше Величество, нам нужно срочно отправить весточку Сюэ Сяо и предупредить его, чтобы он был осторожен. Не имеет разницы - Южная область или Ню Ю Дао, пусть Сюэ Сяо не поддается любым провокациям с их стороны. Для наступления Ню Ю Дао необходим будет предлог, иначе три Выдающиеся секты не заставят его ждать наказания с их стороны. Эти три секты - не слабаки какие-то. Они казнят одного в назидание сотням!

— Советник Тун Мо очень дальновиден! - стал его расхваливать Шан Цзянь Сюн, тревога которого стала постепенно уходить. Он тотчас обратился к Тянь Ю, повелевая:

— Сейчас же свяжись с Сюэ Сяо! Быстрее!

Тян Ю, кивнув головой, быстро выбежал из книжного кабинета вон. Он тоже хорошо понимал, что это дело не терпит отлагательств.

Однако поздно они тут спохватились. Ведь Южная область давно уже продумала свой этот план. Это не желание одного часа, это дело длительных раздумий и хорошо продуманный план Ню Ю Дао. Теперь же Южной области только оставалось наблюдать за реакцией императора царства Янь.

.....

Дворец Блаженствия.

Разъярённый Лун Сю держал в руках два письма. Одно из писем было от Нью Ю Дао, а второе письмо от Шан Чао Цзуна. Нью Ю Дао в своем письме обвинял императорский дворец в неожиданном нападении на его шалаш на горе, тогда как князь писал в своем письме о жестокой расправе императорского дворца с передовым войском Шан Чао Цзуна при нападении на шалаш в попытках убить Нью Ю Дао. Оба отправителя жаловались на императорский двор, прося Лун Сю взять инициативу на себя и решить это дело!

— Какой черт дернул этого Шан Цзянь Сюна? Он что не может понять, что против него стоит сильный соперник. Мало того, что он бездумно напал на Нью Ю Дао, так еще и убить его в конце концов не смог! Мало ему проблем что ли было? Сам же вынуждает людей идти против него! Если император этот не желает больше сидеть на своем троне, то пусть отдаст его нам! - гневался Лун Сю. После этого он повернулся к И Шу и велел:

— Сейчас же свяжись с Шан Цзянь Сюном. Пусть объяснится перед нами!

— Так точно! - сказала И Шу и удалилась.

А старейшина, что стоял рядом с Лун Сю, выдал:

— Я боюсь, что подобные письма были отправлены не только нам, да?

Лун Сю холодно ответил: Разве это итак непонятно?

.....

Динчжоу.

Около границ Южной области, одолев казенный тракт, что стоял в горном лесу, группа людей в масках напала на купеческий обоз, убив всех до одного.

Только вот вдруг услышав женские крики в лошадиной повозке, эти люди в масках тут же своими мечами рассекли повозку и обнаружили внутри трех испуганных до ужаса девушек. Все девушки были красивыми и совсем юными. Такая красота заставляла мужские сердца трепетать.

Несколько людей в масках тут же растерянно стали переглядываться друг с другом, на лицах у каждого можно было заметить ярое желание овладеть каждой красавицей. Раз уж дело они выполнили, то почему бы им теперь не воспользоваться такой возможностью и не повеселиться немного. А оставить этих свидетелей в живых или нет - это люди в масках решат потом.

Один из этих людей подошел к другой лошадиной повозке, в которой был багаж. Открыв одну из коробок с багажом, люди в масках обнаружили там драгоценности и деньги.

— Глава, мы не ошиблись.- крикнули они, обращаясь к главе этой группы.

— Все! Уходим!- ответил им глава этой шайки людей в масках.

Итак ведя повозку с драгоценностями, также прихватив с собой повозку с теми девушками, люди в масках развернулись, сменив направление, и двинулись вперед. А что же касается разрушенного купеческого обоза и трупов ранее убитых людей, люди в масках оттащили эти трупы, бросив их в лесу неподалеку. Теперь от купеческого обоза на дороге остались лишь следы крови.

В это время из глубины леса вышел тайком наблюдавший за всей это произошедшей сценой культиватор. Он тотчас запустил царя птиц в небо, после чего продолжил тихо следовать за группой людей в масках, не отставая от них ни на шаг.

....

В горном лесу на территории границы Южной области, спряталась, ожидая приказа, тысячная конная кавалерия. В это время сюда прилетел царь птиц, доставив послание.

Главкомандующий этой кавалерией тут же взял послание и отправил его через одного воина, чтобы тот доставил его многочисленной войску, которое стояло позади.

А сам громко крикнул: Отправляемся!

Тысячная конная кавалерия тут же двинулась. Выскочив неожиданно из горного леса, они помчались прямо по дороге к казенному тракту в сопровождении определенного количества культиваторов.

Воины на пограничном посту Динчжоу, заметив настигавшую их кавалерию, поздно спохватились. Не успели они начать бить тревогу, ударив в гонг, как нападающие, размахивая своими чжаньмадао (п.п. меч, рассекающий лошадь), перебили всех до одного. На месте атаки кровь лилась точно рекой.

Минув пограничный пост, тысячное конное войско помчалось дальше так быстро, что за короткое время они догнали ту группу людей в масках, которые недавно разграбили купеческий обоз.

По команде главнокомандующего конное войско разделись на три части и окружили с двух сторон группу людей в масках. Их атака застала тех врасплох, люди в масках были напуганы. Вскоре этих грабителей арестовали, а те свою очередь не сопротивлялись. Испугавшись за свою жизнь, эти люди в масках тут же признались, что они принадлежат войскам сторожевой службы, стоящим на границе.

Оказалось, что ранее они заметили проходящий мимо купеческий обоз, из которого выпал ящик, полный драгоценностей и украшений. Они заметили, что численность людей этого обоза была совсем небольшая, к тому же впереди были пустые безлюдные территории. Эти люди в масках тогда и решили обокрасть этот купеческий обоз, воспользовавшись удобным случаем.

Главнокомандующий, сидя верхом на лошади, стал размахивать своим мечом, холодно обращаясь к этим несчастным:

— Да вы хоть знаете, кого вы вздумали обокрасть? Эти три девушки являются наложницами простого князя, а мы выехали встретить их. Проблемы у вас теперь будут большие, раз хватило смелости осквернить честь женщин самого князя! Императорский дворец совсем потерял совесть!

— А??! - пойманные, услышав это, один за другим повалились на землю от страха. Ведь они думали, что заявив о своей принадлежности пограничным войскам, смогут спасти свои жизни.

Командующий приказал своим людям:

— Возьмите их и отвезите к пограничным войскам! Пусть они объяснятся перед нами. А этих предоставьте в качестве доказательства!

И что тут скажешь? Аргумент - так аргумент. Люди простого князя после того, как прошли пограничный пост, подверглись нападению здешних людей из числа охранных войск. А кто этот простой князь? Это человек, который посмел выйти против императорского дворца и отнять себе целую Южную область.

Людей отправили, и несколько всадников вернулись. А пограничная застава сразу же стала докладывать о ситуации!

На границе Южной области уже давно ожидала огромная армия. Разве они будут ждать разговоров?

Огромная армия Шан Чао Цзуна, ничего не сказав, сразу же вторглась на границы Динчжоу и стала сметать местные неподготовленные войска!

Войска Динчжоу уже ни о чем не заботились и только пытались спастись. Да только всех их просто сметали на своем пути, никого не щадили!

Войска Южной области были в гневе и всех уничтожали на своем пути!

Динчжоу украл женщин князя и тайно отправил войско атаковать Циншань - это все бурно обсуждали в Южной области.

Люди Южной области были вне себя от злости. Они ненавидели Динчжоу и говорили - какие они подданные императора? Это явно грабители. Огромная армия Шан Чао Цзуна ворвалась в Динчжоу с намерением отомстить за князя. И теперь они требовали, чтобы император передал им голову бандита Сюэ Сяо.

□□□□

Войско, переставшее существовать как армия

<http://tl.rulate.ru/book/19512/671265>